

Bauer, Jaroslav

Русские союзы в сопоставлении с чешскими

Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. A, Řada jazykovědná. 1957, vol. 6, iss. A5, pp. [8]-24

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/100678>

Access Date: 18. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

ЯРОСЛАВ БАУЭР

РУССКИЕ СОЮЗЫ В СОПОСТАВЛЕНИИ С ЧЕШСКИМИ

В чешской грамматической литературе отводит сравнительно мало места изложению морфологического состава союзов. Это объясняется тем, что раздел „Союз“ помещается обыкновенно не в морфологии, которая рассматривает только словоизменение, а в особом разделе синтаксиса, посвященном значению частей речи и их форм.¹ Вследствие того, особое внимание обращается именно на синтаксические функции союзов. Советские грамматисты помещают описание союзов, как правило, в морфологию,² но и у них синтаксическая точка зрения нередко преобладает. Отсюда вытекает, что в главе о союзах определенным образом повторяются сведения, изложенные в разделах об однородных членах предложения и о сложных предложениях.³ Настоящая статья обращает внимание гл. обр. на морфологическую сторону союзов и на те свойства союзов и их употребления, которые почти никогда не рассматриваются совместно. Разумеется, она не упускает из виду их синтаксические функции. В основе изложения лежит сравнение с чешскими союзами; поэтому шире объясняются те явления, в которых имеются расхождения между чешским и русским языками.

*

1. Союзы — это служебные (грамматические) слова, которые, не являясь сами членами предложения, соединяют члены предложения⁴ или предложения и служат выражением их смысловых отношений.

По характеру выражаемых смысловых связей союзы делятся на две группы:

1° Сочинительные союзы сцепляют однородные члены предложения, или части сложносочиненного предложения, или же присоединяют предложения после разделительной паузы.⁵ По выражаемым ими отношениям они подразделяются на соединительные (*и, да, и — и, ни — ни, то — то*⁶), противительные (*а, но, однако, зато, да, же*), градационные⁷ (*не только — но и, да и*), разделительные (*или, или — или, ли — или, либо, либо — либо, не то — не то, то ли — то ли*), результативные⁸ (*поэтому, и поэтому*).⁹

2° Подчинительные союзы выражают функцию придаточного предложения по отношению к главному, или, в одном частном случае, функцию распространяющего члена предложения по отношению к распространенному (союзы сравнительные).¹⁰ Их разряды следующие: союзы изъяснительные (*что, чтобы, будто, будто бы, как, как будто*), временные (*когда, как только, только что, чуть, едва, лишь, прежде чем, пока* и др.), сравнительные (*как, будто, точно, словно, чем и др.*), следствия (*так как, до того что, так — чтобы*), причинные (*так как, потому что, ибо, оттого что* и др.), цели (*чтобы, дабы, лишь бы*), условные (*если, ежели, раз* и др.), уступительные (*хотя, пусть, несмотря*

на то что и др.), ограничительные¹¹ (что до, выражение что касается) и подчинительно-противопоставительные (между тем как, в то время как, тогда как).

Рассмотрение сочинительности и подчинительности союзов, как и их отдельных функций, является задачей синтаксиса. Однако, синтаксическое употребление союзов находится в известной взаимосвязи с их морфологическим составом. Так напр. повторение является свойством лишь сочинительных союзов; сложные союзы возникают почти исключительно на почве подчинения.¹²

2. По выполняемой синтаксической функции (в зависимости от того, что соединяется) союзы делятся на три группы:

1° Союзы, соединяющие члены предложения (srojký členské; pevětné). Здесь следует различать три разряда:

а) Союзы, соединяющие однородные члены предложения, напр.: *Отец и мать пришли.* — *Природа не храм, а мастерская.* Тургенев. — *Все живое в степи забилось либо в нору, либо в густую траву.* Бабаевский. — *Одежа она была в опрятное, хотя и полинялое платье.* Тургенев.¹³

б) Союзы, присоединяющие обособленный второстепенный член предложения к члену определяемому (добавочное присоединение, *dotatkové připojení*); напр. *Он уехал, и так неожиданно.* — *Он вернулся, но неохотно || хстя неохотно.* — *Ее губы улыбались редко — и то слегка.* Тургенев. — *Люди часто посмеиваются над ним, и справедливо.* Панова. — *Что тут прикажешь делать скульптору, да еще плохому?* Тургенев. — *Дай мне воды, но холодной и побольше.*

в) Союзы, выражающие сравнение (как, будто, словно, точно, как будто; чем), напр.: *Я буду откровенна с вами, как мать.* Горький. — *Голос его звучит точно чужой.* А. Н. Толстой. — *Он бежал быстрее, чем лошадь.* Пушкин.

2° Союзы, соединяющие части сложного предложения (srojký větné), сочинительные или подчинительные, напр.: *Душно стало в сакле, и я вышла на воздух освежиться.* Лермонтов. — *Как только будет что-нибудь известно, сейчас же доложите!* Симонов.

3° Союзы, присоединяющие новое предложение после разделительной паузы, напр.: *Чему ты усмеаешься?* Или ты не веришь, что я великий государь? Пушкин. — *Математик думал поразить мать. Удивиться, однако, пришлось ему.* Из науч. лит.

Определенная часть союзов, а именно союзы сочинительные, может выполнять все указанные функции. Но и здесь существенные различия: союз как — так и служит почти исключительно крепкой частью предложения. (То же самое можно сказать о его чешском эквиваленте *jak — tak* и устарелом *jakož i* „как и“; кроме того, в чешском сложном предложении очень редким является союз *i*.) Повторяемые союзы *и — и, ни — ни* применяются чаще всего для соединения членов предложения и, разумеется, не применимы, как и повторные союзы вообще (*то — то, или — или, либо — либо...*) после разделительной паузы.¹⁴ С другой стороны, союзы *однако, зато, между тем, а то, не то, также, поэтому, итак, следовательно* и др. встречаются, как правило, именно после разделительной паузы.¹⁵

Подчинительные союзы, за исключением сравнительных, связывают только части сложного предложения. Правда, в простом предло-

жении встречаются и уступительные союзы. Однако, в случае их применения к сцеплению членов предложения их надо считать только разновидностью противительных союзов, так как, в отличие от отношения уступительного придаточного предложения к главному, связь сочетаемых членов предложения имеет характер не подчинения, а сочинения. Ср.: *Неодолимая, хотя тихая сила увлекла меня.* Тургенев. Только в случае присоединения обособленного второстепенного члена предложения к определяемому члену посредством союза *хотя* выступает уступительное значение благодаря тому, что такой член близок по своему значению второстепенной предикации. Напр.: *Сравнение, употребленное Павлом, хотя верное и меткое, не вызвало улыбку ни на чьем лице.* Тургенев. В примере следующего типа можно уже видеть неполное придаточное предложение: *Ему сегодня лучше, хотя не вполне хорошо.* В таких предложениях иногда встречаются даже причинные союзы: *Это не вкусно, потому что горько.* — *Молодой режиссер Евг. Петров пробует свои силы на труднейшем, потому что новом, мало испытанном в кино материале.* Из газеты.¹⁸ (Со стилистической точки зрения такие обороты звучат неестественно.)

С другой стороны, в языке художественной литературы можно найти подчинительные союзы после разделительной паузы. Ср.: *Морщится желтеющее пламя, точно от холода дрожит и прячется оно. Ибо тает воск, сжигаемый огнем.* Л. Андреев. — *И по всей границе стена выстроена. Чтобы ни они к кому, ни к ним никто.* Салтыков-Щедрин. — *Но самое тяжелое было то, что ни разу не удалось покурить... И как на грез, все три солдата были заядлые курильщики. Так что хотя боевое задание было выполнено как нельзя лучше... разведчики чувствовали себя раздраженными, злыми.* Катаев. Но это только стилистический прием — искусственное расчленение одного сложного предложения разделительной паузой —, а не явление синтаксическое. Конечно, не все типы сложного предложения поддаются такому расчленению.

3. Союзы одиночные, повторяющиеся и двойные.

1. Союз ставится чаще всего между сцепляемыми членами предложения, между частями сложносочиненного предложения, или стоит в начале придаточного предложения. Такие союзы называются одиночные.

С точки зрения фонетического членения речи и сочинительные союзы примыкают к последующему члену или предложению, и нередко перед ними ставится запятая.¹⁷

Как в чешском языке, так и в русском есть союзы, которые не стоят в начале предложения, а вставляются во второе предложение. В русском языке это союзы *тоже* и *также*, которые помещаются внутри присоединяемого с их помощью предложения, обычно перед его сказуемым,¹⁸ и некоторые союзы, присоединяющие новые предложения после разделительной паузы, поскольку они соприкасаются с вводными словами (напр. *однако, следовательно, стало быть, значит*). Союз-частица *же*, являясь безударным словом, занимает всегда постпозитивное положение после первого ударяемого слова в предложении. (Ср. чеш. *však*.) То же самое можно сказать и о разделительном *ли*, которое помещается после соединяемого члена предложения или после первого ударяемого слова в соединяемом предложении; оно, однако, является не союзом одиночным, а частью двойного *ли* — *или*, или, реже, союзом повторным *ли* — *ли*.

2. Соединительный союз *и* и разделительные союзы *или*, *либо* могут повторяться или у всех сцепляемых членов (предложений), или же начиная со второго, третьего или даже более отдаленного из сцепляемых

членов. В первом случае повторение союзов является средством усиления, подчеркивания и подкрепления выражаемого смыслового отношения, во втором — члены (предложения) как будто последовательно присоединяются к предшествующим. Ср.: *Мне хотелось и говорить, и читать, и стучать молотом где-нибудь в большом заводе, и стоять на вахте, и пахать.* Чехов. (Русское повторяемое и — и соответствует точно чешскому *i — i*.) — *Я или зарыдаю, или закричу, или в обморок упаду.* Чехов. — *Либо я все устрою попржнему, либо я его на дуэль вызову...* Тургенев. (Чешский язык располагал повторяемым разделительным союзом *aneb — aneb*, но он вышел из употребления и был заменен двойным союзом *buď — nebo*.)

Колесо чугунное вертится, и гудит, и ветром обдает. Н. Некрасов. (Здесь надо перевести чешским союзом *a*, потому что отсутствует оттенок усиления.) — *Слезы сами лились из глаз ее, она утирала их уголком платка, или смахивала рукой, или обтирала ладонью.* Фадеев.

3. Другие соединительные и разделительные союзы выступают только как повторные: *ни — ни, то — то, то ли — то ли; не то — не то*, разговор. и устар. *будь — будь*; ср.: *Ветхие кресты толпились в кучку. Ни калина не растет меж ними, ни трава не зеленеет.* Гоголь. (*Ни — ни* соответствует чешс. *ani — ani, ni — ni*, и имеет то же усиительное значение. Но в отличие от чешского *ani* оно не употребляется в роли союза одиночного.¹⁹) — *То сядилса он на диван, то подходил к окну, то принимался за книгу, то хотел мыслить — безуспешное хоменье.* Гоголь. (*То — то* соответствует чешс. *hned — hned, tu — tu*.) — *Наверху за потолком кто-то не то стонет, не то смеется.* Чехов. (В чешском языке нет прямого соответствия этого союза, выражающего: „ни А, ни Б, а что-то между ними“. Перевод вызывает затруднения; чаще всего можно употребить конструкцию с *jako by — nebo spíše*: *Navrchni za stropem jako by se někdo směl nebo spíše plakal.*²⁰) — *От Ремизова свяной не вернулся: то ли он был убит по пути, то ли Ремизов не мог ничем помочь.* Симонов. (*То ли — то ли* можно перевести *snad — nebo (snad)*: *Společka od Remizova se nevrátila: snad byla cestou zabita, nebo (snad) nemohl Remizov mít potosi*). — *Будь стар, будь молод, все равно порядок держать должен.* (*Ат — nebo*.)

4. Кроме повторных союзов русский язык располагает двойными союзами. Так называются союзы, состоящие из двух разных компонентов; один стоит у первого, другой у второго из сочетаемых членов или предложений. Они находят прямое соответствие в чешском языке: соединительный союз как — так и = *jak — tak*; напр.: *Этот Вьон необыкновенно почтителен и ласков, одинаково умильно смотрит как на своих, так и на чужих, но кредитом не пользуется.* Чехов. Градационный союз *не только — но и* (иногда *а и*) = *nejen — nýbrž i (a/e i)*; напр.: *Законы Кеплера относятся не только к движениям планеты вокруг Солнца, но и к движениям спутников вокруг центральных планет.* Из науч. лит. — *Они уже не только по обличью, а и по звуку различали свои и немецкие самолеты.* Фадеев.

Здесь можно отнести и разделительный союз *ли — или* (= чешс. *al/si/ — nebo*), первая часть которого может несколько раз повторяться.²¹ Ср.: *Убьют ли его завтра утром или посмеют над ним, то есть оставят ему эту жизнь, он все равно погиб.* Чехов. (*Ат — nebo*.) — *Бушует*

ли 21 марта снежная метель, стоит ли крепкий мороз, или, наоборот, установилась мягкая оттепель, день этот во всех случаях считается концом зимы и началом весны. Из науч. лит. (*At — at — nebo.*) — Гуж ли, седелка ли, замок ли, шворень ли или подороже что — все у Поликера Ильича место себе находило. Л. Толстой.

Двойными союзами считаются неправильно сочетания *если — то, когда — то, едва — как*, иногда даже *хотя — но*, а и др.²² См. ниже.

4. Подчинительные союзы и соотносительные с ними указательно-местоименные слова, частицы или союзы в главном предложении.

1. Из подчинительных союзов близки двойным те, которым в начале главного предложения соответствуют или местоименно-указательные частицы *то, так*, или противительные союзы *а, но, да, все же, однако, или же*, „союз“ *как*. Они ставятся лишь тогда, когда главное предложение следует за придаточным, причем это не обязательно. Этим они резко отличаются от частей двойных союзов, которые связаны так крепко, что образуют одно целое. В русском языке указанные слова употребляются гораздо чаще, чем в чешском. Поэтому их перевод является нередко излишним, или прямо невозможным²³. Важнейшие примеры их употребления следующие:

а) Частицы *то, так*:

В сложноподчиненном предложении с предшествующим придаточным временным: *Когда — то, так = když — (tu, tak)*:²⁴ *Когда я ближе присмотрелся к этим людям, то сразу понял, что воевать буду только с ними вместе.* Вершинин. — *Когда я пью, так трезвыг не люблю.* Пушкин.

Как — так²⁵ = jak — (tu) (с архаист. или простореч. оттенком): *Как начнет рассказывать, так животики надорвешь от смеха.* Лермонтов. — *Бывало, как он на меня глянет, так у меня по спине будто кошка хвостом поведет.* Короленко.

После придаточного причинного: *Так как — то* (часто) = *protože — Ø (tak)*: *Так как следующие 6 или 7 месяцев остаюсь я вероятно в бездействии, то желал бы я провести сие время в Париже.* Пушкин.

После придаточного условного (очень часто, даже в научном стиле в значении чешс. *tedy*): *Если, ежели* (простореч.) — *то, так = jestliže — (težy), (tak, řak)*: *Если же никого не было дома, то я оставался и ждал.* Чехов. — *А если в его дела носа не совать, так и он такому человеку пакости не сделает.* Короленко. — *Ежели кому неловко это молчание, так разговаривайте!* Л. Толстой.

Коли — то, так (частое в прошлом веке, теперь с явным оттенком архаизации) = *jestliže, když — tak*: *Коли ты Швабрина хочешь повесить, то уж на той же виселице повесь и этого человека.* Пушкин. — *Коли уж дело пошло на сочинения, так пускай каждый расскажет что-нибудь, непременно выдуманное.* Тургенев.

Раз (уж) — то, так = když (už) — tak: *Уж раз мы начали говорить, то лучше договорить все до конца.* Куприн. — *Такие, раз уж возьмутся за дело, так доведут его до конца.* Чаковский.

После придаточного ограничительного (*věta zřetelová*): *Что касается — то, что до — то* (разговорное) = *pokud jde o — Ø (tu)* (в этом

сочетании частица *то* почти обязательна): Что касается *Кати*, то она *вначале была, обескуражена замкнутостью и юношеской застенчивостью Травкина*. Казакевич. — Что до *меня*, то я ни за что не соглашусь.

После условных и причинных предложений, в частицах *то, так* ощущается оттенок следственного значения. Об этом свидетельствует, между прочим, применение рядом с ними вводных слов *значит, стало быть*; напр.: Если *нет большого ветра, днем солнце, тепло*, — значит, скоро весна *оакружит хороводами*. Фурманов.²⁶ Очень ясно эта функция частицы *так* выступает в бессоюзных сложных предложениях типа: *Богаты, так адраствуйте, и убоги, так прощайте*. Пословица. То же самое значение развилось у чешского *tak, tedy* (< *tehdy*). Частица *то* дошла до нас гл. обр. в моравском народно-разговорном *tož < to + že*; ср. древнечешское: *jest-li (člověk) nemocen, tož bolest hubl*. Hus.

Между тем, после придаточного временного те же частицы по значению близки наречию *тогда*. В чешском языке употребляется в том же самом значении *tu* и *tak*; в древнечешском встречается нередко и *to*. Ср. *a když obyčejně lidských tízíchom, to smy od nich zvedli přěslechní vůni, že nědehož neprodáváči ani kupováči*. Zivoty sv. otců.

Оба значения частиц *то* и *так* развились, по всей вероятности, из их первоначального дейктического значения, близкого нынешнему „*вот*“. Как показал И. Зубаты, „*deiktické užívání zájmena ukazovacího středního rodu lze sledovati všemi jazyky slovanskými i jinými jazyky indoevropskými*“.²⁷ Их применение перешло из самых древних типов сложного предложения в более поздние (напр. из условных предложений с *аче, аже, оже* и др. в предложения с *если* и т. п.).

После придаточного временного с *когда* главное предложение довольно часто начинается местоименно-указательным наречием *тогда*; ср. чешс. *když — tehdy*. Чешское *tehdy* встречается в древнем языке, как показал Ф. Травничек,²⁸ тоже в значении дейктического междометия; таково, несомненно, его происхождение после придаточного условного. Русское *тогда*, может быть, испытало подобное развитие. Но в то время как чешское *tehdy* частью развилось в частицу *tedy*, частью в временное наречие *tehdy*, русское *тогда* выполняет только вторую функцию. Вследствие того оно употребляется свободнее, чем частицы *то, так*: оно может вступать в соотношение с *когда* и при подпозиции придаточного предложения. Ср. ниже.

б) Противительные союзы *а, но, да, все же, однако*.

Они встречаются лишь после придаточного уступительного: *Хотя, хоть — а, но, да, все же, однако = ačkoliv*. — *рřесе*: Хотя *животные, а все-таки цари*. Грибоедов. (*Тřeбаže — рřесе [jen]*.) — Хотя *ложь еще живет, но совершенствуется только правда*. Горький. — Хотя *их байдара была пустая, все же они не могли угнаться за байдарой Лека*. Семушкин.

Пусть, пускай — а, но, однако (с эмоциональным оттенком) — *alsi, viděti, i kdyby* — *рřесе*: Пусть для *других умен да тонок*, Пусть для *других ты генерал*, А с *Прошкой в бабки ты играл*, Для *Прошки ты всю жизнь ребенок*... Симонов. — *Пускай ты умер, но в песнях смелых и сильных духом Всегда ты будешь примерот добрым*... Горький. — Те же союзы встречаются и после предложений с *кто — ни, что — ни* и т. п.

Применение противительных союзов после придаточного уступительного восходит к отдаленному прошлому русского языка, когда гипотактическое значение уступительных союзов не было вполне развитым. (В древнерусском языке они встречались тоже после других уступительных союзов.) Это находится в полном соответствии с положением в древнечешском языке. Ср. *Ač šje pod meš neakytete, ale meštem duchovním tělesně žádosti mrtvime*. Štítňý. — *Kakž jich koli mnoho bylo, však k sěš jich málo zbylo*. Alexandreis. — *Když to však strpě bohu sě neprotivě, ač ne mezi nejvěššími, avšak mezi svatými v Jezukristu odplatu vezme*. Štítňý.²⁹

Однако, тогда как в русском языке они полностью сохранились до настоящего времени (что сильно повлило на близость уступительного и противительного слож-

ного предложения), в чешском языке они постепенно исчезали. До новочешского литературного языка дошло только *však* (это связано с поздним развитием его союзного значения), но и оно в течение 19-го века исчезло. Ср.: *I aťkoli si všichni utlnuli, že všemožně se budou bránit, aby neuspěli: vřak neprospělo nic, uspěli zas. Erben.* Его место заняло наречие *přece* „все-таки“, развившееся из предложного сочетания *před ať*.

в) Слово как.

Оно встречается после придаточного временного: *Едва, едва только, едва лишь — как* (часто) = *sohná — Ø (tu, již)*: *Едва грузовик проехал по лесу километров пять, как Ваня вдруг схватился руками за высокий борт и выпрыгнул из машины. Катаев. — Едва только Никита выехал в ворота и завернул лошадь к крыльцу, как и Василий Андреич вышел из сеней. Л. Толстой. — Едва лишь Макар стал подходить к коню, как тот нововисто махнул головой. Шолохов.*

Только что — как (редко): *Только что успели они оба вернуться в штабной подвал, как немцы начали перед атакой артиллерийскую и минометную подготовку. Симонов.³⁰*

А. М. Пешковский³¹ и вслед за ним другие русские ученые видят в таких конструкциях „взаимное подчинение“. С чисто синхронической точки зрения с этим можно было бы согласиться. Надо, однако, помнить, что *как* здесь не имеет функцию настоящего союза, а скорее частицы, выражающей внезапное наступление второго действия. Его нельзя отрывать от *как* в сложных предложениях следующих типов: *Однако не успели мы пройти сто шагов, как оба солдата догнали нас. Л. Толстой. (Ale neušli jsme ani sto kroků, a již ... // Než — již) — Инженеры не прошли и километра, как разразилась неистовый снежный буран. Ажаев. (Inženýři neušli ani kilometr, když se zvedla obrovská bouře // Než — zvedla se.) — Не прошло пяти минут, как со всех сторон затрещали и задымилась костры. Л. Толстой. (Než uplynulo pět minut, zapraskaly na všech stranách hraniče... // Neuplynulo — a již.) — Епис Герасим не договорил, как мрачно начал желтый и длинный Федор Мельничный. Л. Толстой. (Ještě nedomluvil, a už spustil...)* — Стоило ей выйти в коридор, как Лановой следовал за ней, как тень. Фадеев. (Jen vyšla do chodby, již jí byl Lanžovej v patách...).

Подобные сложные предложения существовали и в древнечешском языке; русскому *как* в них соответствовало *až*, которое по своему происхождению междометная частица (*a + že*)³²; ср.: *Liska to řeci netaže, až jí Edín k sobě přitáže. Hradecký rkp. — Daleko pejediechu, až přijede lidu mnoho. Rkp. Vavogorského.*

Кроме того, до середины XIX в. параллельно с *как* было в употреблении *и*;³³ напр.: *Лишь только Анджело вступил во управление, И все тотчас другим порядком потекло. Пушкин. — Лишь только я тебя увидел — И тайно вдруг возненавидел Бессмертие и власть мою. Лермонтов.*

2. Очень часто встречаются в главном предложении указательные местоимения, наречия или целые выражения, ссылающиеся на придаточное предложение. Они образуют с подчинительными союзами, подобно как указательные местоимения с относительными, соотносительные пары. Их применение не ограничивается положением придаточного предложения, но чаще всего они ставятся при его постпозиции в конце главного предложения. Напр.: *Она не скрывала того, что Василий ей нравится. Боровиков.³⁴ Только тогда поднимала трепещущий, почти умоляющий взгляд на пришедшего человека, когда тот остановился рядом с ней. Тургенев. — Насилие, как видите; еще потому гнусно, что оно развращает даже посторонних и равнодушных зрителей его. Горький. — Было так темно, что Варя с трудом различала дорогу. Фадеев. — Млечный путь вырисовывается так ясно, как будто*

его перед праздником помыли и потеряли снегом. Чехов. — Все это припоминаем здесь с той целью, чтоб читатель понял нашу мысль вполне. Салтыков-Щедрин.

Таким образом, они четко отличаются от вышеуказанных частиц *то*, *так*. Их историческое развитие также другое. В употреблении таких указательных слов и выражений между чешским и русским языками нет существенной разницы; однако, в русском языке они встречаются чаще (гл. обр. выражения с вторичными предлогами).

5. Сложные и простые союзы.

1. Указательные местоименные слова или выражения, ссылающиеся на последующее придаточное предложение и стоящие непосредственно перед ним, попадают часто в придаточное предложение вследствие перемещения или утраты паузы, и сливаются с союзом (или первичным относительным словом) в одно целое — в сложный союз. Но рядом с этим, они могут и не сливаться с простым союзом, входя в строй определяемого предложения (гл. обр. тогда, когда на них логическое ударение). Тем не менее, их можно считать частями сложных союзов. Значит, сложные союзы указанного типа существуют в двух видах — слитном и раздвоенном. (Следует отметить, что их части пишутся всегда раздельно.)

В русском языке таких союзов гораздо больше чем в чешском, и возникает все новые. Это стоит в связи с развитием вторичных предлогов, число которых возрастает. Утратив свое вещественное значение, они принимают в сочетании с указательными местоимениями функцию соотносительно-указательных выражений и легко сливаются с простыми союзами, удовлетворяя стремление к более точному и однозначному выражению смыслового отношения частей сложного предложения.

Сложные союзы возникают на основе простых союзов или союзных слов *как*, *что*, *чтобы*, *пока*, *чем* и *нежели*. В качестве указательной составной части выступают: указательное местоимение *тот* в разных предложных падежах (часто с вторичными предлогами как *ввиду*, *в силу*, *вследствие*, *по мере*, *благодаря*, *несмотря на*, *незвизрая на*, *в связи с*, *вместо*; старые сочетания с первичными предлогами слились в наречные образования — *оттого*, *потому*, *затем*) или в сочетании с существительными широкого значения (*время*, *пора*, *цель*, *случай*), указательное наречие *так* и, наконец, сравнительная степень наречия (*раньше*, *прежде*; ср. и *тем более*).

Союзы *прежде чем*, *раньше чем*, *прежде нежели*, *раньше нежели* представляют группу наиболее древнюю и непродуктивную; они находят — по значению и образованию — прямое соответствие в чешском *dříve než* (*nežli*) и арх. *prvé než* (*nežli*).

На основе союза *что* (*že*) развились сложные союзы причинные *потому что*, *оттого что*, *затем что*, *ввиду того что*, *вследствие того что*, *в силу того что*, *благодаря тому что*, *тем более что* (ср. чеш. *protože*), следственный *так что* (= чеш. *takže*),³⁵ уступительные *несмотря на то что*, *незвизрая на то что* (ср. чеш. *přestože*, *třebaže*) и устарелое *даром что*. Как видно, наиболее продуктивные союзы причинные, выражающие разные оттенки причинной связи, тогда как чешский язык ограничивается единственным союзом этого рода.³⁶ Следственный союз

так что принадлежит к древнейшим из этой группы и находит прямое соответствие в чеш. *takže*; новые союзы не успели еще окончательно сложиться (см. примечание 35). Группа уступительных союзов непродуктивна; в отличие от соответствующих чешских союзов, русские основаны на вторичных предложениях.

На основе союза *чтобы* (*aby*) развились в настоящие союзы только сочетания для того чтобы, затем чтобы, с тем чтобы (ср. чешское свободное сочетание *proto, aby*) и вместо того чтобы (= *místo aby*); союзом нельзя еще считать сочетание с (той) целью, чтобы. Другого происхождения и значения *чтобы* в союзном сочетании не потому, чтобы (не *proto, že by*).

Многочисленна группа сложных союзов, образованных на основе союза (первоначально относительного наречия) *как*. Она состоит из союзов временных *после того как, перед тем как, до того как, между тем как, тогда как, в то время как*,³⁷ (ср. чешс. *začím co, mezitím co*) и единственного союза причинного *так как* (здесь слияние частей настолько крепко, что союз нельзя разделить паузой-запятой). Другое значение имеет *как* в развивающихся сравнительных союзах *подобно тому как, так же как*, и в сопоставительно-ограничительном *по мере того как*.

Союз и относительное наречие *пока* образует с указательными выражениями лишь относительно свободные сочетания *до тех пор, пока; до поры, пока*.

Стремление к образованию сложных союзов отразилось и у союзов *когда* (*в то время, когда*) и *если* (*в случае, если; в том случае, если*), но пока не завершилось.³⁸

Из приведенного обзора сложных союзов вытекают два интересных наблюдения: 1° Сложные союзы возникают гл. обр. на основе союзов, которые сами по себе не выражают достаточно ясно определенное отношение или являются устарелыми (причинное *что*, временное *как*). 2° Древнейшие типы непродуктивны (за исключением причинных) — вероятно и вследствие того, что старые сложные союзы были в достаточной мере выразительны; именно эти союзы имеют близкие соответствия в чешском языке (и в других славянских языках), хотя их развитие происходило в течение самостоятельного развития отдельных языков.

2. Кроме того, в русском языке развился еще другой тип сложных союзов, которые возникли в результате слияния союза и наречия, принадлежавшего первоначально к придаточному предложению. Такое образование сложных союзов непродуктивно, и их меньше, чем сложных союзов с указательной составной частью. Сюда принадлежат: *Изыяснительный* и *сравнительный союз как будто* (наречие *будто* само по себе выполняет тоже функцию союза, так что с чисто синхронической точки зрения здесь налицо сочетание двух союзов), напр.: *Полярное лето промелькнуло, как будто его совсем не было*. Семушкин. (*Jako kdžby*; в чешском языке нет прямого соответствия.)

Временные союзы *как только, как скоро* (арх.) (ср. чешс. *jakmile*, древнее *jak brzo*, разг. *hned jak* и т. п.); разные комбинации союзов наречного происхождения *едва, чуть, лишь, только; чуть только, лишь только, едва только, едва лишь, чуть лишь*; к ним принадлежит и *только что*.³⁹ По аналогии с *как только* можно судить, что первое наречие выполняет

роль союза, а другое уточняет и усиливает его значение. Сложному союзу близко и сочетание *как вдруг* (*když tu*).

Условные союзы *как скоро*, *коль скоро* устарели.

3. В состав сложных союзов вошла тоже частица *бы*, в отличие от чешского *by* неизменяемая. Таким образом возникли производные союзы *чтобы* (*aby, že by*); устар. и народ. *дабы* (*aby*), устар. *кабы* (*kdyby*). В других случаях частица *бы* пишется отдельно: *как бы*, *будто бы*, *как будто бы* (*jako by, jako kdyby* || *že prý*); *если бы*, *ежели бы* (*kdyby*, редко *jestliže by*); *когда бы* (*kdyby*); *хотя бы* (*i kdyby, byt*), устар. *добро бы* (*kdyby [snad]*); *лишь бы*, *только бы* (*jen aby*).

Здесь слияние частей не всюду одинаково: В отдельных случаях оно настолько тесно, что частица *бы* утратила свое бывшее значение; следствие этого, в придаточном предложении может появиться изъявительное наклонение (после союзов *как бы*, *как будто бы*, *будто бы*), напр.: *Ей снится, будто бы она идет по снеговой поляне*. Пушкин. (*Zdá se jí, že jde* || *jako by šla* ...) *Олень держит голову набок, часто трясет ею, как бы старается отделаться от оставшегося рога*. Из науч. литературы. (... *jako by se snažil*.) В других случаях *бы* сохраняет свою роль и образует в сочетании с причастием на -л условное наклонение, но оно или вообще не отрывается (при *когда бы*), или очень редко отрывается от союза.⁴⁰ В условных предложениях *бы* ставится даже тогда, когда в них нет определенной формы глагола — в отрицательных предложениях именных и в предложениях инфинитивных. Ср.: *Если бы Беридзе прислать туда до войны, он и тогда перестроил бы проект на более скорые сроки*. Ажаев. (*Kdyby byli B. poslali* ...) *Если бы не женщины и не карты, то я с ума бы, кажется, сошел*. Чехов. (*Nebýt* || *Kdyby nebylo* ...) Все это является ясным свидетельством сплочения *бы* с союзом в сложный союз.

4. Среди сочинительных союзов развились образования, напоминающие сложные союзы. Ср. гл. обр. сочетания *а то, не то, а не то*, иначе; противительные сочетания на основе союзов *а* (*а между тем, а ведь, а все-таки, а все же, а уже, а еще*) и *но* (*но все же, но все-таки, но зато*); *однако же, да зато*; градационное или присоединительное *да и, да еще*; разделительное *то ли* (всегда как двойной союз); результативные сочетания вроде *и поэтому, и потому, а потому*; ср. и пояснительное *то-есть*.

5. У многих союзов ощущение их сложности утратилось, а именно тогда, если дело идет об образованиях единичных, непродуктивных, части которых, как правило, не выступают больше в функциях союзов или совсем исчезли. Так напр. устар. и област. союз *покамест* < *по ка места*; ср.: *А до тех мест, покаместа они с московскими стрелцы не виделись, от них, казаков, непослушанья никакого не было*. Материалы для истории возмущения Ст. Разина, Москва 1857.⁴¹ *Если < есть ли* (3-е лицо ед. ч. глагола + вопросительная частица *ли*; ср. чешское *jestli, jestliže*), напр.: *Есть ли оне обрастут телом, опять ино („то“) им вина отдается*. Сказание о Магмете-салтане Ивана Пересветова, серед. 16-го в.⁴² *Ежели* объясняется как возникшее из *е* (= *есть*) + частица *же* + *ли*;⁴³ однако, более вероятным является его происхождение из *еже* + *ли* (ср. *оже ли, аче ли, аще ли*). Причинно *ибо* возникло из *и* + *бо*.

Сочинительные союзы *или, либо* также по происхождению сложные

(и + ли, ли + бо). Ср. и союзы *тоже, также*, в которых вторым компонентом является частица *же*.

6. В отличие от сложных союзов другие союзы (в том числе и такие, сложность которых больше не ощущается) называются простыми.

6. Союзы первообразные и производные.

Мы видели, что многие союзы возникли путем слияния простых союзов с местоименными указательными наречиями и выражениями, или с другими наречиями. С другой стороны, гл. обр. среди союзов сочинительных, возникли сочетания двух союзных слов или союза со словом усилительным, частицей и т. под. У многих союзов утратилось ощущение их сложности и они производят впечатление простых. Но с точки зрения их происхождения они все же союзы производные.

Однако даже среди союзов исконно простых, которые никак нельзя считать сложными, имеется большинство таких, которые возникли в течение исторического развития из слов, выполнявших первоначально роль других частей речи — следовательно, они тоже производные. Так напр.:

К относительным словам (местоимениям и наречиям) восходят наиболее употребительные подчинительные союзы *что* (из первоначально вопросительного, затем и относительного местоимения *čto*), *чем* (творительный падеж того же местоимения), *как* (местоименное наречие вопросительного происхождения *kako*); в течение исторического развития оно сменило указательно-относительное *jako*), *когда* (из временного вопросительного наречия *когда*, сменившего и более древнее указательно-относительное *jegda*); предложное *пока* (*po + ka*, ср. местоимение *кой*); подобные наречные образования встречаются в чешском *pokud, dokud*), област. *коли* (из старого местоименного наречия с функцией первоначально вопросительной), предложное *доколе*.⁴⁴

В развитии чешского сложного предложения слова местоименного происхождения сыграли также очень значительную роль, но все-таки менее важную, чем в русском языке. Так напр. рус. *что* соответствует *že*, которое можно только отчасти вывести из частицы указательно-относительного происхождения **ježe*.⁴⁵ Роль временных союзов *když, dokud, jak* по сравнению с их рус. соответствиями *когда, пока, как* значительно ограничена применением союзов *až, než* (они совсем другого происхождения). Русскому *чем* соответствует *než* в значении временном (*прежде чем — dříve než*) и сравнительном. Союз *co* (*zatiť co, mezitřím co*) соответствует рус. сложным союзам с *как, kdykoliv* *когда* или *как*.⁴⁶ Только употребление союзов *jak, jako* (*by*) в сравнительном значении чаще, чем русского *как* (наряду с ним употребляются *словно, будто*), и *jakkoli* не находят среди русских уступительных союзов прямого соответствия. Роль чеш. *kdyby* тоже важнее, чем русского област. *кабы*. Существенная разница между обоими языками тоже в том, что в чешском сохранились в известной мере союзы с древней основой **jo-* (*jelikož, ješto, poněvadž*; ср. и относительное *jenž*), к которым можно отнести и *jak, jako*, между тем как в русском они были совершенно вытеснены образованиями от местоименных основ вопросительных.

Ограничительные наречия *едва, лишь, чуть, только* превратились в временные союзы. Тому же развитию подверглись в чешском языке *sotva, jen* и устар. *jedva, ledva*. Наречия (сами по себе производные) *словно, точно* выполняют роль сравнительных и изъяснительных союзов. В чешском языке они не находят себе соответствия.

Благодаря своей адвербиальной функции, в подчинительные союзы превратились бывшие формы существительных *raz*, *даром*:

Отрицательная частица *не* лежит в основе союза *нежели*; его чешский эквивалент *než* (*nežli*) занимает в системе чешского языка гораздо более важное место.

Вопросительная частица *ли* в несложном виде выступает только в роли разделительного союза (повторного *ли* — *ли*, или чаще как часть двойного *ли* — *или*), но она вошла в состав условного союза *если* (= чеш. *jestliže*; в чешском языке, однако, эту роль выполняет также простое *-li*).⁴⁷

На основе союза-частицы *да* возникло устар. *дабы* (ср. *aby*).

Застывшие формы глаголов превратились в союзы *если* (*есть ли*); *пусть*, *пускай* (повелительная форма), *будь*; *будто* (повелит. форма *будь* + *то*). Ср. чешское *jestli*, *jestliže* (< *jest* + *li*), *buď* того же происхождения. *Nechť*, соответствующее по своему происхождению русскому *пусть*, не развилось в настоящий союз.

В общем можно сказать, что в образовании русских подчинительных союзов союзы, возникшие из частиц не местоименного происхождения, сыграли в сравнении с чешскими менее важную роль (ср. кроме *že* гл. обр. *až*, *než*, *ať*).

Сочинительные союзы (постольку, поскольку они производные) возникли на основе частиц: *то* и *же* из действительных частиц, *ни* из отрицания, *ли* из вопросительной частицы.⁴⁸ В союзе *однако* хорошо заметна основа **jedъn-*.

Таким образом, в числе первообразных, непродвиженных союзов остались только следующие: *а*, *и*, *но*, *да*, *бо* (последнее только как составная часть производных союзов). Однако, *да* выполняет до сих пор очень часто функцию частицы — и оно, несомненно, является частицей также по своему происхождению. Союзам *и*, *а* тоже не чуждо подобное употребление и их союзное значение (как и при *но*) не исконное. Все же союзная функция у них преобладает на протяжении всего исторического развития не только в русском, но и во всех славянских языках: ввиду этого их можно называть, хотя и условно, союзами первообразными. Это относится и к *но*, *бо*.

7. Превратившись в союзы, значительная часть относительных слов, частиц и наречий не утратила свое первоначальное значение, или у них возникли еще другие значения. Таким образом получилось значительное количество омонимов, выступающих в роли двух или даже трех частей речи. Вот несколько примеров:

То выполняет функцию частицы: *Где то он сейчас? Кдерак právě je? — Кто-то постучал в дверь. Kdosi zaklepal na dveře.* Кроме того, *то* является и формой им. вин. падежа ед. ч. сред. рода указательного местоимения *tot*.

Ли служит вопросительной частицей: *Придет ли он вовремя? Zdalipak přijde čas?*

Точно употребляется в значении наречия меры и образа действия: *Это точно такой чеходан. To je právě takový kufr.* — *Я передаю все точно. Využiji všechno přesně.*

Едва, *лишь*, *чуть*, *только* — наречия меры: *Он едва дошел. Stěží došel. Он едва не утонул. Taktak že se neutopil.* — *Одного лишь нет. Jeu*

jeden schází. — Это только начало. То je teprve začátek. — Это стоит только рубль. Stojí to jen rubl. — Мы нашли его чуть живым. Našli jste ho sotva živého.

Хоть, пусть применяются также в роли частиц: *Приходи хоть один раз! Přijď aspoť jednou! — Пусть идет! Aťsi jde!*

Пока имеет значение наречия времени и относительного наречия: *Пока ничего неизвестно. Dosud není nic známo — За пятнадцать дней, пока его здесь не было, увлечение выросло в настоящее чувство, какого она еще не ведала. Ažasn. Za patnáct dní, co tu nebyl, vyrostla náklonnost ve skutečnou cit. . .*

Что, когда, как выступают в роли вопросительных и относительных местоимений (наречий): *Что случилось? Co se stalo? Что посеешь, то и пожнешь.* Пословица. (Со zaseješ, to sklídíš.) × *Что Ноздрев леун отъявленный, это известно всем.* Гоголь. *Že je Nozdrev zjevný lhář, to je všem známo.* Союз *что* отличается от местоимения тем, что он безударный, вследствие чего -о произносится с редукцией.⁴⁹ — *Чем это объясняется? Čím se to vysvětluje? // Как . . . — Когда ты придешь? Kdy přijdeš? — Он вернулся как раз в тот момент, когда его никто не ожидал. Vrátil se právě v okamžiku, kdy ho nikdo nečekal. — Как вы это можете утверждать? Jak to můžete tvrdit?*

А, и, да в роли частиц: *Пойдем гулять, а? Půjdem na procházku, apo? — Так оно и случилось. Tak se to také stalo. — И, бабушка, заметла пустое.* Пушкин. *Але, babičko, co to máš za nápad? — Согласны вы? Да. Souhlasíte? Apo. — Да здравствует дружба народов! Ať žije družba národů!*

Союзное употребление указанных слов можно определить по их синтаксической функции: союз соединяет слова или предложения и выражает их отношение (в отличие от частиц), причем он не является членом предложения (в отличие от вопросительных и относительных местоимений и наречий).

В чешском языке встречаются подобные случаи омонимии, но есть и важные различия. Так омонимия относительного или вопросительного *co* с союзом *co* имеет сравнительно ограниченное значение в системе языка, потому что *co* выступает только в функции союза временного, да и здесь сочетается, как правило, с выражениями *zattm, mezitím*. (Русскому союзу *что* соответствует *že*.) В отличие от вопросительного и относительного *kdy* приступило к союзу -ž: *když, dokud, pokud* не имеют функции временного наречия, как это наблюдается у русского *пока*. Союзы *sotva, jedva* нередко принимают, в отличие от наречий, -že (*sotvaže, jedvaže*). С другой стороны, в чешском языке есть другие случаи омонимии, напр. у союзов *ale, ať, že*, не находящихся в русском языке прямого соответствия. Кроме того, *až* и *že* многозначны и в качестве союзов. Поэтому при обратном переводе на русский язык нужно тщательно подбирать эквиваленты. Из множества возможных случаев разнообразного перевода ср., в виде иллюстрации, следующие:

Přišel, ale brzy odešel. Он пришел, но скоро ушел. (Союз противительный.) — *Teď ale zastár! Ну и постарел же он! — To je ale lyžař! Вот так лыжник!* (Частица, выражающая изумление или иронию.) — *Teta o tom věděla také. — Ale? Neruda. Тетя тоже знала об этом. — Неужели?* (Вопросительная частица, выражающая сурпыря или недоумение.)

Přijdu až zítra. Я приду только завтра. (Наречие.) — *Až večer přijdu domů, budu číst. Когда я вечером приду домой, то буду читать. Matka čekala, až dítě usne. Мать ждала, пока ребенок (не) заснул.* (Два основных значения *až*, как союза временного.) — *Lekl se, až zeznal. Он испугался до того, что даже посинел.* (Союз следствия.) *Přijď včas, ať tě nečekají! Приходи вовремя, чтобы тебя не ждали!* (Союз цели.) — *Ať děláš cokoli, mne nepřesvědčíš. Что бы ты ни делал, меня не убедишь.* (В сочетании с местоимением на -koli выражает уступку.) — *Ať přijde zítra! Пусть он придет*

austria! (Повелительная частица.) — *At žije První máj!* Да здравствует Первое мая! (Частица, выражающая желание.) — *At se propadnu!* Провалиться мне на этом месте!

Řekl, že nepřijde. Он сказал, что он не придет. (Союз изъяснительный.) — *Přijďte, že?* Вы придете, правда? (Частица, придающая вопросу эмоциональный оттенок.) — *Že upadneš!* Смотри, упадешь! // *Смотри, не упади!* — *Že už jde!* Наконец — то пришел! (Частица.)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ср. напр. J. Gebauer, *Historický mluvnice jazyka českého IV. Skladba*, Praha 1929, стр. 673 сл.; Gebauer — Trávníček, *Příruční mluvnice jazyka českého*, изд. 5-ое, Praha 1936, стр. 416—418 (в этой грамматике помещена и глава О формах неизменяемых слов, но в ней уделено внимание только происхождению союзов, стр. 225—226); Gebauer — Ertl, *Mluvnice česká II*, изд. 9-ое, Praha 1926, стр. 267—270; Fr. Trávníček, *Mluvnice spisovné češtiny II*, Skladba, изд. 3-е, Praha 1951, стр. 1469—1472. Только Havránek — Jedlička, *Česká mluvnice* (Praha 1951, стр. 162—163) и *Stručná mluvnice česká* (2-ое изд., Praha 1955, стр. 126) включают эту главу в морфологию, но в краткой грамматике для средней школы авторам пришлось ограничиться лишь общедоступной информацией.

² Ср. гл. обр. В. В. Виноградов, *Русский язык*, Москва—Ленинград 1947, 705 сл.; *Современный русский язык — Морфология*, Москва 1952, 432 сл.; академическая *Грамматика русского языка I*, Москва 1953, 665 сл.

³ Это особенно наглядно выступает в акад. *Грамматике русского языка*.

⁴ В грамматиках обыкновенно говорится, что союзы соединяют отдельные слова в предложении. Такая формулировка неточна, так как нередко соединяются целые словосочетания, выполняющие функцию однородного члена предложения.

⁵ О подчинении после разделительной паузы см. ниже.

⁶ Повторный союз *то — то*, выражающий чередование явлений или действий, считается в русской грамматической традиции разделительным. С точки зрения нашего определения разделительности как связи взаимоисключающихся явлений следует его отнести к соединительным союзам (ср. чешское *hned — hned, tu — tu* и т. п.). С другой стороны, союзы *то ли — то ли, не то — не то* можно считать союзами разделительными.

⁷ Эти союзы выражают, что второе явление или действие, преобладая над первым, представляет собою его усиление, градацию. В русской синтаксической традиции эта связь не выделяется в особый тип, и градационные союзы относятся обыкновенно к соединительным. Ср. J. Bauer, *Klasifikace souvětí v českých a ruských mluvnících*, *Sovětská jazykověda* 5, 1955, стр. 11 и 17; см. и его же *Vývoj stupňovacího souvětí v češtině*, *Sborník filosofické fakulty Brno*, 1956, A 4, стр. 24—36 (русское резюме на стр. 35).

⁸ Так мы называем сочинительные союзы, выражающие следствие, в отличие от союзов следственных подчинительных (*důsledkové spojky × účinkové*). В русских грамматиках связь членов предложения или предложения этими союзами считается только разновидностью связи соединительной. Ср. указанную статью в журнале *Sovětská jazykověda* 5, 1955, стр. 10 и 17, 18.

⁹ В отличие от чешских грамматик и согласно с русскими мы здесь не приводим в числе сочинительных связей причинную (*důvodový vztah*), так как нет серьезного основания считать союз *ибо*, эквивалент чешского *nebož*, сочинительным, и союз *ведь* — *vždyť* ставится только для присоединения нового предложения после разделительной паузы.

¹⁰ О *чтобы* с инфинитивом и о применении уступительных союзов в простом предложении ср. ниже § 2.

¹¹ *Spojky zřetelové*. В русских грамматиках они не выделяются в особый тип.

¹² Ввиду этого не совсем прав В. Виноградов, критикуя такое деление за очень малую связанность с морфологическими различиями союзов. (*Русский язык* 707—708.)

¹³ Об уступительных союзах в простом предложении говорится ниже.

¹⁴ Русское *и — и* в сложном предложении все же чаще встречается, чем чешское *i — i*.

¹⁵ См. А. М. Пешковский, *Русский синтаксис в научном освещении*, 3-е изд.,

Москва—Ленинград 1928, 545—547 и 568—569. Ср. также С. Е. Крючков, *О соединительных связях в русском языке*, Вопросы синтаксиса современного русского языка, Москва 1950, 397 сл. — Ср. соответствующие чешские союзы и наречия в функции союзов *však, naproti tomu, zato, také*. Необходимо отметить, что в русском языке переход первичных наречий и наречных выражений *može, takže, между тем* и некоторых других в союзы продвинулся дальше чем в чешском.

¹⁶ Для чешского языка ср. Фг. Trávníček, *Mluvnice spis. češtiny* II, 822—823, для русского А. М. Пешковский, *Русский синтаксис* 535—536.

¹⁷ Перед противительными союзами запятая ставится почти всегда. В отличие от чешского правописание запятой ставится нередко и перед союзами соединительными в сложном предложении, и чаще тоже перед союзами разделительными. Ср. А. Б. Шапиро, *Основы русской пунктуации*, Москва 1955, стр. 172 сл. и 233 сл.

¹⁸ Ср. академ. *Грамматика рус. языка* II, 2, Москва 1954, стр. 201.

¹⁹ Одиночное *ни* выполняет только функцию отрицательной усилительной частицы, как чешское *ni* (*||ani*). Напр.: *На небе не было ни облачка*.

²⁰ Ср. В. Илек, *O některých zvl. rusech rus. záporu ve zrovňání v češtině*, *Sborník Vysoké školy pedagogické v Olomouci* 1954, 37—38.

²¹ Иногда, но сравнительно редко, употребляют *ли* при всех членах разделительного ряда как повторный союз. Ср.: *Думы ли рект тревожно-несаяные, плачет ли сердце в зруди, — скоро повысылают звезды алмазные, ждуд Фет*. Однако, в большинстве случаев замыкается ряд союзом *или*. Ср. чеш. *at/si/ — at/si/ — nebo, at — at — at*.

²² Ср. гл. обр. А. М. Пешковский, *Русский синтаксис*, стр. 533 сл.

²³ Есть и стилистическая разница в их употреблении. Тогда как в чешском языке только *tak* встречается в разговорном языке и в народной речи (*tedy, tudíž, přece* свойственны преимущественно книжному языку), в русском все приведенные слова очень часто применяются именно в народно-разговорной речи. (Об их употреблении в народных говорах см. А. Б. Шапиро, *Очерки по синтаксису русских народных говоров*, Москва 1953, 86 сл.)

²⁴ *О когда — тогда* ср. ниже.

²⁵ Не надо смешивать с сравнительной корреляцией *так — как*.

²⁶ Ср. акад. *Грамматика рус. языка* II, 2, 327—328.

²⁷ J. Zubatý, *Studie a články* II, Praha 1954, 75сл.; гл. обр. стр. 86—106. Что касается чешского языка, ср. подробные исследования Фг. Trávníčka, *Neslovesné věty v češtině* I, Brno 1930, стр. 135 сл., и *Historická mluvnice česká* 3, *Skladba*, Praha 1956, 16 сл. *O tak/o/* не упоминается, но его развитие было вероятно то же самое.

²⁸ Фг. Trávníček, *Neslovesné věty* I, 212—214; *Hist. mluvnice* 3, 16, 92.

²⁹ Объяснение такого употребления сочинительных союзов дает Фг. Trávníček, *Historická mluvnice česká* 3, 44—47.

³⁰ Очень редко встречается *как только — как*: *Как только стало светать, как к востам близко подъехал сотенный командир милиции и закричал...* Л. Толстой.

³¹ См. его *Русский синтаксис* 534—535.

³² Ср. J. Gebauer, *Historická mluvnice jazyka českého* IV, 1929, 672—673; *Slovník staročeský* II, Praha 1916, 524—525; Фг. Trávníček, *Historická mluvnice* 3, 95 сл. В настоящей союз развилось чешское *až*, как и русское *как*, в других типах сложных предложений.

³³ Ср. Л. Булаховский, *Курс русского литературного языка* I, 5-ое изд., Киев 1952, 371.

³⁴ В сложном предложении с придаточным изъяснительным применяется *то* (подобно как в чешском языке), как правило, в том случае, когда придаточное предложение выполняет функцию косвенного дополнения.

³⁵ Другие сочетания (*до того, что; настолько, что; до такой степени, что*) выступают всегда раздельно, с указательной частью перед паузой. Ввиду этого их пока нельзя считать сложными союзами.

³⁶ Следствие этого перевод сложных союзов причинных доставляет иногда затруднения. Надо иметь в виду, что в большинстве случаев нужно употребить *protože* (*||pověď* и книжное *jelikož, ježto*), так как значение составных частей сложных союзов стирается. Так напр. союзом *благодаря тому что* можно пользоваться и для выражения неблагоприятной причины; ср.: *Благодаря тому, что лето очень жаркое и сухо, покнадобилоь поливать каждое дерево*. Чехов. В научном и публицистическом стиле появляются, конечно, нередко выражения как *и důsledku toho, že; vzhledem k tomu, že; tím spíše, že* и т. п.

³⁷ Последние выступают, как правило, в противительном значении.

³⁸ Об отдельных сложных союзах, их значении и прочности их состава см. статью: S. Žaža: *Složené spojky a jejich interpunkce*, *Sovětská jazykověda* 5, 1955, 340—359.

³⁹ Этот союз не представляет живое соединение союза *что* с наречием *только* (ср. чешск. *jen co*), так как сочетание *только что* как целое выполняет и роль наречия.

⁴⁰ См. акад. *Грамматика русского языка* II, 2, 329.

⁴¹ Ср. Л. Булаховский, *Нурс русского литературного языка* II, Исторический комментарий, 4-ое изд., Киев 1953, 351.

⁴² Там же, стр. 341—342. Подробное исследование о развитии союза *если* см. в статье В. А. Плотниковой, *К вопросу об образовании союза если в русском языке*, Труды Института Языкознания V, Москва 1954, 224—264. О чешском *jestliže* см. Fr. Trávníček, *Historická mluvnice česká* 3, 76 сл.

⁴³ Л. Булаховский, указанное соч. 343—344. Так и Бернскер. Из *еже + ли* объясняет этот союз еще Козловский (*AslPh* 12, 1890, стр. 113).

⁴⁴ Надо добавить, что процесс возникновения славянского сложного предложения далеко не исследован. Как показывают новейшие исследования, многие союзы местоименного происхождения не возникли прямо из относительных слов, как обыкновенно предполагалось, а из междометных частиц дейктического значения, развившихся из форм имен. п. ед. ч. сред. рода. Опираясь на открытия И. Зубатого, для объяснения возникновения чешского сложного предложения эту теорию широко использовал Фр. Траvníček. Ср. его *Historická mluvnice česká* 3, *Skladba*, гл. обр., § 43, 44, 60, 66, 82—83, 96.

⁴⁵ Ср. Fr. Trávníček, *Historická mluvnice česká* 3, 56—57.

⁴⁶ Ср. J. Bauer, *Časové souvětí v ruštině a v češtině*, *Sovětská jazykověda* 5, 1955, 321—339.

⁴⁷ Русское *ли* может также выступать в значении условного союза, но очень редко. Ср.: *Придут ли коровы с поля, старик первый позаботится, чтобы их напоили: увидит ли из окна, что дворничка преследует курицу, тотчас прилетит строгие меры*. Гончаров.

⁴⁸ Вопросительное и разделительное значение частицы *ли* не исконное. И. Зубаты показав (*Studie a články* I. 2, Praha 1949, 52 сл.), что славянское *ли* являлось первоначально частицей без ясно определенного значения, выражающей настроение говорящего (*náladová částice*).

⁴⁹ Чтобы избежать недоразумения, относительно *что* пишется иногда с ударением: *что́*.

RUSKÉ SPOJKY VE SROVNÁNÍ S ČESKÝMI

Stať je zaměřena (na rozdíl od kapitoly o spojkách ve většině mluvníc) především na morfologickou stránku spojek a na ty rysy jejich užití, o kterých se obvykle souhrnně nepojednává.

§ 1. Spojky jsou mluvnická slova, která sama nejsou větnými členy, ale spojují větné členy nebo věty a vyjadřují jejich významový poměr.

Podle vyjadřovaného významového vztahu se dělí na spojky:

1° souřadící (spojují několikanásobné členy věty, nebo části souřadného souvětí, nebo připojují novou větu po ukončené pauze); ve shodě s čes. zvyklostmi je třeba odlišit i spojky stupňovací a důsledkové, nikoli však důvodové;

2° podřadící (vyjadřují vztah vedlejší věty k větě řídící nebo — v jednom případě, při srovnání — vztah rozvíjejícího členu k rozvíjenému); ve shodě s čes. tradicí je možno uvést jako zvláštní typ spojky zřetelové.

§ 2. Podle syntaktické funkce lze rozlišovat:

1° spojky nevětné, členské, a to trojího typu: a) spojující několikanásobné členy věty; b) připojující dodatkově rozvíjející větný člen k členu rozvíjenému; c) vyjadřující srovnání;

2° větné (spojující části souvětí);

3° navazovací (připojující novou větu po koncové pauze).

Souřadící spojky mohou plnit všechny tři funkce, ovšem s jistým omezením (*как — так* u je spojka pouze členská stejně jako čes. *jak — tak*; *u — u*, *ни — ни* je nejčastěji členská; opakovaných spojek nelze užít ve funkci navazovací; naopak některé spojky stávají po ukončené pauze zpravidla).

Podřadící spojky (mimo srovnávací) spojují jen věty v souvětí. Přípustkové spojky v jednoduché větě jsou vlastně variantou spojek odporovacích. Jen při dodatkovém připojení rozvíjejícího členu prokáží plně vztah přípustkový, protože takový člen se blíží sekundárnímu

predikátu; může se připojovat na př. i spojkou příčinnou. Rozdělení podřadného souvětí koncovou pauzou, tedy navazovací užití podřadících spojek, je jev pouze stylistický.

§ 3. Spojky se stavějí nejčastěji mezi spojené členy nebo věty anebo na začátek věty vedlejší. Souřadící spojky *и, или* *а* *либо* se mohou opakovat při všech spojených členech (z funkcí vytýkací); spojky *ни — ни, то — то, то ли — то ли, не то — не то* existují pouze jako spojky opakované. Od těch je třeba odlišit dvojité spojky, skládající se ze dvou různých částí: *как — так и* (= *jak — tak*), *не только — но и* (= *nejen — nýbrž i*); volněji k nim patří *и ли — или* (*al — nebo*); z čes. spojek ještě *буд — nebo*.

§ 4. 1. Podobné dvojice, ale jen fakultativní, tvoří podřadící spojky s částicemi *а* souřadícími spojkami v apodisi (na začátku postponované věty řídící). Užívá se zde:

a) Částic *то, так* v souvětí časovém (*когда — то, так; как — так*), příčinném (*так как — то*), podmínkovém (*если, ежели — то, так; коли — то, так; раз уж — то, так*); zřetelovém (*что до — то, что касается — то*). V češtině je odpovídající *так, tedy, tudíž* mnohem řídké; *то* zaniklo.

b) Odporovacích spojek *а, но, да, все же, зřídка однако* v souvětí přípustkovém. Je to přežitek stavu, kdy přípustkové souvětí nebylo ještě hypotaktické. V češtině podobné konstrukce zanikly.

c) *Как* po časové větě s *едва, едва только, едва лишь, только что*; nejde zde o skutečnou spojku (srv. podobné užití *как* po větě s výrazu *не успел, не произошло, еще не, стоило только*; v XIX. stol. zde ještě konkurovalo *а*). Analogické byly stč. konstrukce s *petáhnúti — až а* pod.

2. Od slovcí v apodisi je třeba odlišovat odkazovací výrazy, většinou zájmenné, které tvoří s podřadnými spojkami souvztažné dvojice. Může se jich užívat při libovolném větosledu ale nejčastěji stávají před větou vedlejší. Srv. *то, что* (= *to, že*), *тогда — когда, потому — что, так — что, так — как будто а* pod.

§ 5. 1. Odkazovací slova splyvají v ruštině častěji než v češtině se spojkami (nebo původními relativity) ve složené spojkě, které mohou vystupovat buď jako jediný celek nebo rozděleny pauzou. Tvoří se na základě spojky *что* „že“, *как* „co“, zřídka *чтобы*; labilní jsou dosud útvary s *пока* a ke splynutí nedošlo u spojek *когда а если*. Je zajímavé, že většina složených spojek tohoto typu vznikla na základě spojek v daném významu zastaralých (příčinné *что*, časové *как*). Staré typy jsou neproduktivní a mají dosti blízké protějšky v češtině i v jiných slovanských jazycích.

2. Jiný typ složených spojek vznikl spojením spojky s příslovcem, patřícím od původu do věty vedlejší: *как будто, как только, чуть только, едва только, лишь только а* pod., zastar. *как скоро, коль скоро*; srv. též *как вдруг*.

3. Části spojek se stala kondicionálně částice *бы*. Tak vznikly odvozené spojky *чтобы, дабы, кабы, почитоване* jako jednoduché, a složené spojky *как бы, будто бы, как будто бы; если бы, ежели бы; когда бы; застар. добро бы; лишь бы, только бы*. Někde ztratilo *бы* již kondicionálnou platnost (po *как бы, будто бы, как будто бы* se klade inkativiv). Jinde se aspoň od spojek neodtrhuje buď vůbec (*когда бы*), nebo zpravidla. Po *если бы, ежели бы* se ve vedlejší větě klade i infinitiv; lze jich užit i v záporné větě jmenné.

4. Složeným spojkám jsou blzké spojkové výrazy, vzniklé na základě spojek souřadných: *а то, не то; а + между тем, ведь, все-таки, уже, все же; но + все же, все-таки, вато; однако же, да вато; да и, да еще; то ли; и поэтому, а потому а* pod.; srv. i *то-есть*.

5. U některých spojek od původu složených nastalo tak těsné slití částí, že zaniklo i povědomí jejich složenosti. Srv. na př. *покамест, если, ежели, ибо*; ze souřadících *или, либо*. Srv. i *тоже, также*.

6. Spojky, které nejsou složené nebo se za složené nepocítují, nazývají se jednoduché.

§ 6. Složené spojky jsou nepůvodní. Ale sekundární je i většina spojek, u nichž nelze mluvit o složenosti: vznikly z jiných slovních druhů. Pro ruštinu byla hlavním pramenem podřadících spojek relativa (více než pro češtinu) — *arg. что, чем, когда, пока, кабы, коли, доколе*, zato se méně podílely na vzniku spojek částice (*нежели, ли, дабы*); z příslovcí vznikly spojky *едва, лишь, чуть, только; словно, точно*; z adverbialisovaných tvarů substantiv *раз, даром*; z ustrnulých tvarů slovesných *если, пусть, пустькай, будто, будь*. Ze souřadících spojek vznikly: *то а же* z deiktické částice, *ли* z tázače částice; v *однако* je zřejmý základ **jedъnъ*. Za původní, neodvozené spojky by bylo lze označit jen *и, а, но, да а бо* (jen v *ибо, либо*); z nich však u *да* převládá i v době historické funkce částice. Ostatní plní aspoň v historické době nejen v ruštině, ale i v jiných slovanských jazycích převážně funkci spojky.

§ 7. Slova, z nichž vznikly spojky, neztratila většinou ani původní význam nebo nabyla i významů jiných. Tak vznikla homonymie spojek s jinými slovními druhy. Ve srovnání s češtinou jsou tu značné rozdíly; k těm je třeba přihlížet i při překladech.